Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию

Distr.: General
11 September 2023
Russian
Original: English

Совет по торговле и развитию
Семьдесят четвертая исполнительная сессия
Женева, 20–23 ноября 2023 года
Пункт 6 предварительной повестки дня
Доклад о помощи ЮНКТАД палестинскому народу

Изменения в экономике оккупированной палестинской территории

Записка секретариата ЮНКТАД* **

Резюме

В 2022 году и без того нестабильная социально-экономическая ситуация на оккупированной палестинской территории ухудшилась в результате обострения политической напряженности и кризиса безопасности, охватившего все регионы. Сохраняются ограничения на инвестиции и передвижение палестинского населения и товаров, сопровождающиеся кабальными налоговыми поборами со стороны оккупирующей державы и потерей новых земель и природных ресурсов в результате расширения поселений. В условиях, когда экономика продолжала функционировать на уровне значительно ниже потенциала, обострились другие хронические проблемы, включая инфляцию, бедность, сокращение бюджетного пространства, снижение объемов иностранной помощи и наращивание государственного и частного долга. В условиях обострения политической напряженности и давно пробуксовывающего мирного процесса 2022 год стал одним из худших для палестинцев за всю новейшую историю.

* Обозначения, используемые в настоящем документе, карты и изложение материала не подразумевают выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения в отношении правового статуса той или иной страны, территории, города или района, или их органов власти, или делимитации ее границ. Согласно соответствующим резолюциям и решениям Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, ссылки на оккупированную палестинскую территорию или территории касаются сектора Газа и Западного берега, включая Восточный Иерусалим. Под «Палестиной» понимается Организация освобождения Палестины, которая сформировала Палестинскую национальную администрацию. Ссылки на «Государство Палестина» соответствуют видению, изложенному в резолюции 1397 (2002) Совета Безопасности и резолюции 67/19 (2012) Генеральной Ассамблеи.

** Настоящий доклад не должен цитироваться в прессе до 17 ч 00 мин по Гринвичу 25 октября 2023 года.

Просьба отправить на вторичную переработку

Кроме того, как подробно описано в данном докладе, население сектора Газа проживает на одной из самых густонаселенных территорий в мире в условиях хронического конфликта, не имея достаточного доступа к чистой воде, без электричества по полдня и без адекватной канализационной системы. Две трети населения живет в бедности, при этом вероятность потерять работу составляет 41 %, а для тех, кто продолжает ее искать, вероятность остаться безработным составляет 45 %.

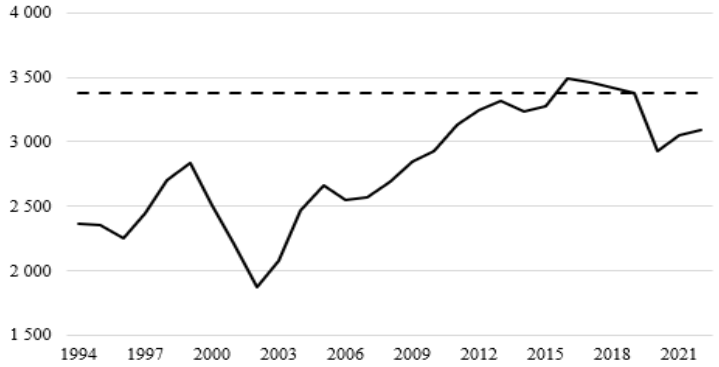
I. Вялое восстановление и усиление зависимости

A. Реальный валовой внутренний продукт по-прежнему значительно ниже допандемийного уровня

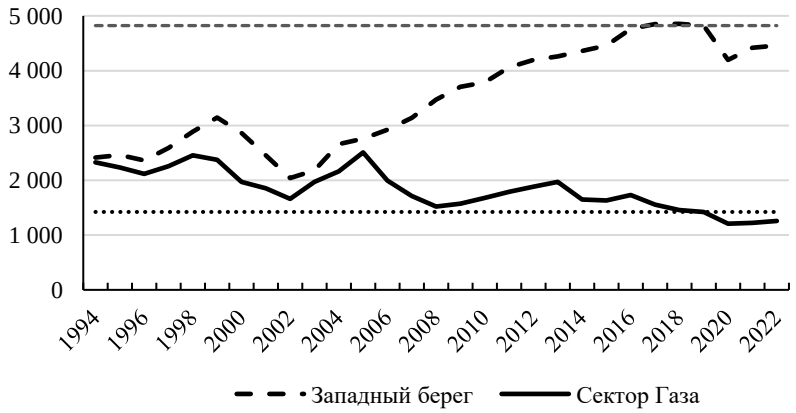
1. В 2022 году экономика Палестины продолжала слабое восстановление после спада, вызванного пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19). Хотя валовой внутренний продукт (ВВП) вырос на 3,9 %, экономика еще не полностью оправилась от шока, вызванного COVID-19. После начала пандемии в 2020 году реальный ВВП сократился на 11,3 %, а в 2021 году вырос с низкой базы на 7 %. Однако к концу 2022 года реальный ВВП на душу населения оставался на 8,6 % ниже уровня 2019 года (таблица 1 и рис. 1). Данные Центрального статистического бюро Палестины (ЦСБП) свидетельствуют о том, что после снятия введенных в условиях пандемии ограничений рост ВВП в 2022 году был обусловлен увеличением частного потребления и инвестиций, чему способствовало увеличение числа работающих в Израиле и поселениях палестинцев, в основном с Западного берега, но впервые с 2004 года — и из сектора Газа. На Западном берегу реки Иордан рост ВВП на 3,6 % в 2022 году привел к увеличению ВВП на душу населения на 0,8 %, оставаясь при этом на 7,6 % ниже уровня 2019 года. В секторе Газа реальный ВВП вырос на 5,6 %, а ВВП на душу населения — на 2,7 %, оставаясь на 11,7 % ниже уровня 2019 года и близко к самому низкому уровню с 1994 года.

Рис. 1
Реальный валовой внутренний продукт на душу населения
(в долл. США в неизменных ценах 2015 года)

a) Оккупированная палестинская территория



b) Западный берег реки Иордан и сектор Газа



Источник: расчеты секретариата ЮНКТАД на основе данных ЦСБП.

Примечание: на панели a) пунктирная линия отражает уровень 2019 года, а на панели b) горизонтальные пунктирные линии отражают уровень 2019 года на Западном берегу (верхняя линия) и в секторе Газа (нижняя линия).

2. По данным ЦСБП, в 2022 году безработица снизилась до 24 % по сравнению с 26 % в 2021 году и составила 13 % на Западном берегу против 45 % в секторе Газа. На протяжении многих лет политика, связанная с профессиональной деятельностью, приводила к усилению социально-экономического неблагополучия женщин и делала их более уязвимыми. Данные ЦСБП показывают, что женщины страдают в непропорционально большей степени; в 2022 году доля женщин в рабочей силе составила 18,6 %, а уровень безработицы — 40 %, тогда как для мужчин этот показатель составил 71 % и 20 % соответственно. Среди молодежи в тяжелой ситуации находятся также лица в возрасте 15–24 и 25–34 лет, среди которых уровень безработицы составляет 31 % и 61 % соответственно[1].

3. Кризисная ситуация с занятостью и вызванная ей нищета привели к тому, что в 2023 году в гуманитарной помощи будут нуждаться 2,1 млн палестинцев, или 40 % населения, причем в помощи будут нуждаться 58 % населения сектора Газа и четверть населения Западного берега реки Иордан. Кроме того, Всемирная продовольственная программа отмечает, что более трети населения страны относится к категории людей, испытывающих нехватку продовольствия, а 61 % — к категории людей, испытывающих острую нехватку продовольствия[2]. Четверть всех домохозяйств отнесена к категории находящихся в тяжелых условиях, что на 20 % больше, чем в 2022 году. Домашние хозяйства реагируют на кризисы и недостаток возможностей, полагаясь на помощь и негативные стратегии преодоления трудностей, некоторые из которых влекут за собой долгосрочные издержки, в том числе прибегая к заимствованиям и сокращая количество и качество продуктов питания, образования и медицинского обслуживания.

4. Вслед за потрясениями, вызванными COVID-19, в 2022 году в мировой экономике произошло сочетание шоков на уровне спроса и предложения, подстегнувших инфляцию, в том числе рост цен на продовольствие и энергоносители, что отразилось на палестинской экономике, учитывая ее высокую зависимость от импорта энергоносителей и продовольствия: на импортное продовольствие приходится две трети потребляемых продуктов питания и одна треть общего объема импортных расходов. На оккупированной палестинской территории за небольшой дефляцией в 2020 году последовала инфляция в размере 1,2 % в 2021 году. Однако эра низкой инфляции прервалась в 2022 году, когда инфляция подскочила до 3,7 % под влиянием роста мировых цен на продовольствие и топливо и в некоторой степени восстановления совокупного внутреннего спроса в связи с ослаблением ограничений, связанных с пандемией. В начале 2023 года инфляционное давление сохранялось, а инфляция находилась на уровне примерно 4 %. Бедные домохозяйства страдают в большей степени, поскольку на продукты питания приходится большая доля их суммарных расходов. Как отмечает Всемирный банк, на долю пшеницы и растительного масла, по оценкам, приходится одна треть общего объема расходов 10 % беднейшего населения[3].

[1] См. https://www.pcbs.gov.ps/site/512/default.aspx?lang=en&ItemID=4419 и https://www.pcbs.gov.ps/site/512/default.aspx?lang=en&ItemID=4392. *Примечание*: ссылки на все сайты, указанные в сносках, были проверены в августе 2023 года.

[2] См. https://www.un.org/unispal/document/world-food-programme-palestine-country-brief-september-2022-wfp-update/.

[3] World Bank, 2022, Economic Monitoring Report to the Ad Hoc Liaison Committee, September.

Таблица 1
Экономика оккупированной палестинской территории: основные показатели

	1995	*1999*	*2002*	*2006*	*2014*	*2019*	*2020*	*2021*	*2022**
Макроэкономические показатели[a]									
Рост реального ВВП (%)	7,1	8,3	–12,5	–1,0	–0,2	1,4	–11,3	7,0	3,9
ВВП, номинальный (млн долл.)	3 283	4 271	3 556	5 348	13 990	17 059	15 532	18 037	19 112
Валовый национальный доход (млн долл.)	3 723	5 025	3 775	5 771	15 472	19 717	18 107	21 435	23 115
Валовый национальный располагаемый доход (млн долл.)	4 122	5 398	4 826	7 062	17 138	21 726	19 941	23 615	25 577
ВВП на душу населения, номинальный (долл.)	1 427	1 553	1 182	1 578	3 357	3 641	3 234	3 664	3 779
Валовый национальный доход на душу населения, номинальный (долл.)	1 618	1 827	1 255	1 703	3 713	4 208	3 770	4 354	4 570
Рост реального ВВП на душу населения (%)	–0,2	4,8	–15,0	–4,0	–2.5	–1,2	–13,5	4,4	1,2
Рост реального валового национального дохода на душу населения (%)	0,7	4,6	–16,4	–2,7	–1,2	–0,9	–15,1	7,8	1,5
Население и трудовые ресурсы									
Численность население (млн)[b]	2,34	2,96	3,23	3,61	4,55	4,98	5,10	5,25	5,40
Доля безработных (%)[c]	18,2	12,0	31,2	23,7	26,9	33,0	36,0	26,0	24,0
Совокупная занятость (тыс. чел.)	417	588	452	636	913	1 010	956	1 034	1 133
Государственный сектор	51	103	105	147	209	210	201	208	203
Израиль и поселения	68	135	42	55	107	133	125	145	193
Фискальный баланс (процент от ВВП)									
Доходы за вычетом задолженности/ заблокированных поступлений	13,0	23,4	8,2	25,0	20,1	20,3	22,1	23,5	26,3
Текущие расходы	15,0	22,1	28,0	42,6	29,6	25,6	30,8	29,1	27,7
Совокупные расходы	25,1	29,3	34,2	48,3	31,5	27,6	32,6	30,4	29,1
Итоговое сальдо (на основе обязательств)	–12,1	–5,9	–26,0	–23,3	–11,4	–7,3	–10,5	–7,0	–2,9
Государственный долг[d]	–	20,0	21,1	20,4	15,8	16,4	23,5	21,3	18,5
Внешняя торговля									
Чистые текущие трансферты (млн долл.)	400	373	1 051	1 291	1 405	1 545	1 141	1 269	2 033
Экспорт товаров и услуг (млн долл.)	562	752	478	1 046	2 320	2 631	2 336	2 740	2 911
Импорт товаров и услуг (млн долл.)	2 441	3 364	2 234	5 263	6 929	8 376	7 189	8 256	10 378
Торговый баланс (млн долл.)	–1 879	–2 612	–1 756	–4 218	–4 610	–5 746	–4 853	–5 516	–7 466
Торговый баланс (процент от ВВП)	–57,2	–61,2	–49,4	–78,9	–33,0	–36,3	–34,6	–36,7	–47,8
Баланс торговли с Израилем (млн долл.)	–922	–1 598	–886	–1 887	–2 869	–3 788	–3 373	–4 251	–5 281
Баланс торговли с Израилем (% от ВВП)	–28,1	–37,4	–24,9	–35,3	–20,5	–22,2	–21,7	–23,6	–27,6
Торговля ПНА с Израилем/вся торговля ПНА (%)[e]	83,5	67,5	56,9	46,3	63,0	63,9	66,8	74,7	71,8
Торговля ПНА с Израилем/вся торговля Израиля (%)[e]	4,2	3,8	1,9	2,3	3,1	3,4	3,2	3,3	3,2

Источники: Министерство финансов и планирования Палестины, Палестинское валютное управление и ПЦСБ. Источником данных о торговле с Израилем является Центральное статистическое бюро Израиля.

Аббревиатура: ПНА — Палестинская национальная администрация.

* Предварительные оценки.

[a] В 2019 году ПЦСБ пересмотрело данные национальных счетов начиная с 2004 года.

[b] За исключением данных по населению, все данные не включают Восточный Иерусалим, поскольку ПЦСБ не имеет доступа к городу.

[c] В 2019 году ПЦСБ начало применять руководящие принципы девятнадцатой Международной конференции статистиков труда. Стабильность уровня безработицы в последние несколько лет отражает слабое участие населения в рынке труда.

[d] Включая внутренний и внешний долг, но исключая просроченные выплаты и задолженность государства перед пенсионным фондом.

[e] Данные о торговле Израиля и Палестины относятся к товарам и нефакторным и факторным услугам.

B. Усиление экономической зависимости от оккупирующей державы

5. Спустя почти три десятилетия после подписания Парижского протокола и четверть века после предполагавшегося прекращения его действия в 1999 году он остается тем фундаментом, на котором основываются экономические реалии Палестины. Таможенный союз, де-факто валютный союз и фискальные механизмы, закрепленные в Протоколе, привязывают палестинскую экономику к израильской, ставя ее в условия сильной зависимости и уязвимости.

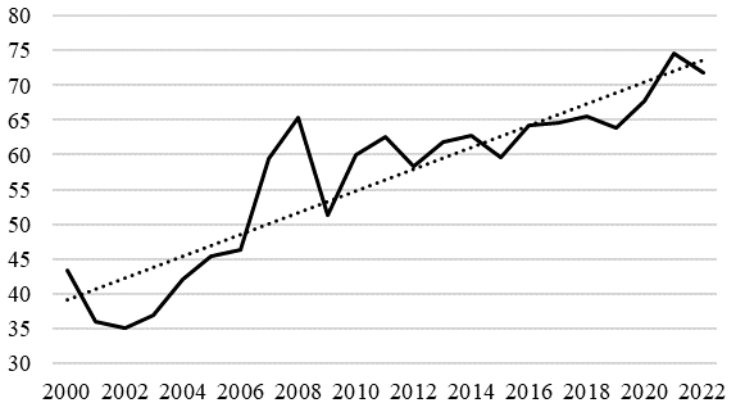
1. Усиление торговой зависимости

6. Ограничения, наложенные на палестинскую торговлю в условиях оккупации, приводят к росту издержек и представляют собой серьезные нетарифные барьеры. Всемирный банк отмечает, что они снижают конкурентоспособность палестинского экспорта; при этом средние торговые издержки в расчете на одну сделку для палестинской фирмы почти в три раза выше, чем для израильской, а средняя продолжительность процесса импорта для палестинской фирмы почти в четыре раза выше, чем для израильской[4]. Кроме того, ситуация с ограничениями и закрытием границ, сохраняющаяся с 2007 года, привела к разрыву торговых связей сектора Газа с Западным берегом реки Иордан, Восточным Иерусалимом, региональными и мировыми рынками. Барьеры в торговле с остальным миром создают ассиметричную зависимость от Израиля как от доминирующего торгового партнера. В 2022 году на долю Израиля приходилось 72 % общего объема палестинской торговли, а дефицит двустороннего баланса торговли с Израилем достиг 5,3 млрд долл., или 28 % палестинского ВВП. Дефицит торгового баланса с Израилем и его доля в общем объеме палестинской торговли достигли максимума в последние годы (рис. 2).

Рис. 2

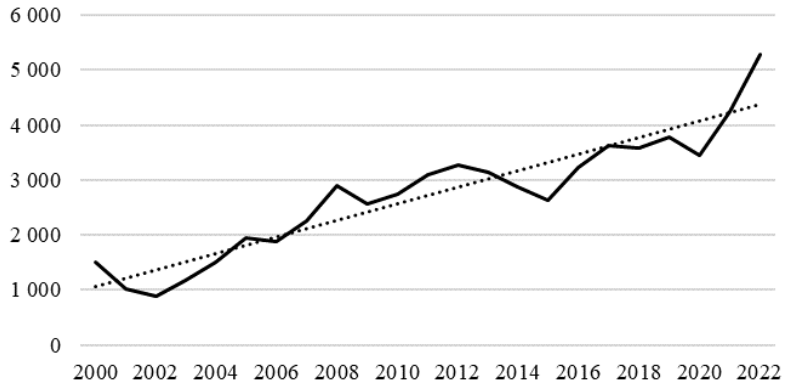
а) Доля Израиля в общем объеме палестинской торговли

(в процентах)



[4] World Bank, 2023, Economic Monitoring Report to the Ad Hoc Liaison Committee, April.

b) Дефицит баланса двусторонней торговли Палестины с Израилем
(в млн долл.)



Источник: расчеты ЮНКТАД, основанные на данных Центрального статистического бюро Израиля и ПЦСБ.

7. В 2022 году импорт товаров и услуг увеличился на 26 % — с 8,3 млрд долл. в 2021 году до 10,4 млрд долл. в 2022 году. Экспорт не смог поддержать этот рост, увеличившись чуть более чем на 6 % — с 2,7 до 2,9 млрд долларов. В результате дефицит торгового баланса вырос с 37 % ВВП до 48 % ВВП в 2022 году, став одним из самых высоких в мире.

8. Чрезмерные торговые издержки и ограничения на внутренние инвестиции приводят к хроническому дефициту торгового баланса, при котором доходы от экспорта постоянно покрывают лишь небольшую часть расходов на импорт. В 2022 году экспорт покрывал менее четверти общего объема импорта, а разрыв финансировался за счет доходов, получаемых работающими в Израиле и поселениях, иностранной помощи и денежных переводов экспатриантов. Сектор товарной торговли будет оставаться депрессивным, с вялым экспортом и сильной зависимостью от импорта до тех пор, пока политические барьеры будут продолжать повышать издержки торговли и производства до уровней, серьезно ослабляющих конкурентоспособность палестинских производителей.

9. Предполагалось, что в годы после подписания соглашений в Осло небольшая открытая палестинская экономика выиграет от интеграции и свободного доступа на более крупный и развитый израильский рынок, что приведет к процессу конвергенции двух экономик. Спустя три десятилетия вместо конвергенции мы видим разрушения и многочисленные ограничения, введенные в условиях оккупации. Вместо конвергенции экономики двух стран разошлись, и в настоящее время ВВП на душу населения в Палестине составляет всего 8 % от ВВП Израиля[5].

2. Зависимость в денежно-кредитной сфере

10. Оккупация подразумевает включение палестинской экономики в более развитую экономику Израиля, при этом основной валютой, находящейся в обращении на оккупированной палестинской территории, является новый израильский шекель. Географическая близость, таможенный союз и фактический «валютный союз» в совокупности сильно привязывают цены и издержки к израильским, несмотря на существенную разницу в доходах, когда средний палестинец зарабатывает 8 центов на каждый доллар, заработанный израильским гражданином.

11. Отсутствие национальной валюты и независимой денежно-кредитной политики делает палестинскую экономику зависимой от изменений экономической политики и ситуации в Израиле. Стабильность нового шекеля защищает от импорта инфляции через обменный курс. Однако сильный шекель ограничивает и без того слабую конкурентоспособность палестинских производителей, поскольку обменный курс

[5] См. https://data.worldbank.org/.

определяется в структурно иной, передовой экономике Израиля, входящего в Организацию экономического сотрудничества и развития.

12. Вынужденная зависимость от Израиля пронизывает каждый аспект палестинской экономики, при этом платежная система, связывающая две экономики, сложна и неэффективна, а также сопряжена с издержками и неопределенностью для палестинских экономических агентов. В последние годы, как отмечает Всемирный банк, израильские банки заявляли о желании сузить или прекратить ограниченное корреспондентское обслуживание палестинских банков, ссылаясь на угрозы терроризма и отмывания денег[6]. Кроме того, по данным Международного валютного фонда, недостаточная развитость корреспондентских банковских услуг привела к накоплению в палестинских банках избыточной ликвидности в размере около 4,5 млрд новых шекелей, что составляет 6,4 % от их активов[7]. Издержки упущенных возможностей и расходы на хранение избыточных новых шекелей не являются тривиальными.

3. Зависимость от занятости в Израиле и поселениях

13. В 2022 году 22,5 % занятых палестинцев с Западного берега работали в Израиле и поселениях, где их заработок более чем в два раза превышал среднюю зарплату на Западном берегу, а общая сумма заработанных доходов составляла 4 млрд долл., или 25 % ВВП. Их доходы вносят существенный вклад в совокупный спрос, поддерживающий рост ВВП.

14. Однако палестинские рабочие вынуждены отдавать посредникам в среднем 30 % от своей валовой месячной зарплаты. Как отмечает Международная организация труда, если добавить расходы на транспорт и питание, то чистый заработок снизится до 44 % от грязной зарплаты, тем самым сводя на нет разницу между средней зарплатой в стране и зарплатой, выплачиваемой палестинцам, работающим в Израиле и поселениях. Необходимость тратить много времени на дорогу на работу и обратно усугубляет проблему и свидетельствует о том, что трудоустройство палестинцев в Израиле и поселениях обусловлено нехваткой рабочих мест в стесненной внутренней экономике, а не более высокой оплатой труда в Израиле и поселениях[8].

15. Более широкий доступ к израильскому рынку труда во многом объясняет региональные различия в занятости между сектором Газа и Западным берегом. Иными словами, без занятости в Израиле и поселениях по уровню безработицы и бедности Западный берег был бы гораздо ближе к сектору Газа, где масштабы этих проблем гораздо больше. Международная организация труда также отмечает, что, поскольку в Израиле и поселениях работают практически исключительно мужчины, это во многом объясняет гендерный разрыв в занятости и доходах[9].

16. Впервые за последние годы доступ на рынок труда в Израиле и поселениях был разрешен жителям сектора Газа. Однако выданных разрешений, составляющих 1 % от общего числа занятых в Газе, слишком мало, чтобы повлиять на высокий уровень безработицы (45 %), который коррелирует с высоким уровнем бедности.

17. Большинство палестинцев, работающих в Израиле и поселениях, заняты на работах, которые считаются низкоквалифицированными и часто не соответствуют их уровню образования, что не позволяет получить отдачу от полученного образования и снижает стимулы к накоплению человеческого капитала. По данным ПЦСБ, специалисты составляют всего 3,4 % от общего числа занятых, причем многие из них — медицинские работники; при этом растет число специалистов в области информационных технологий[10].

[6] World Bank, 2022.

[7] International Monetary Fund, 2023, West Bank and Gaza: Report to the Ad Hoc Liaison Committee, May.

[8] См. https://www.ilo.org/ilc/ILCSessions/110/reports/reports-to-the-conference/WCMS_845252/lang--en/index.htm.

[9] Там же.

[10] См. https://www.pcbs.gov.ps/site/512/default.aspx?lang=en&ItemID=4419.

18. Чрезмерная зависимость от нестабильной занятости в Израиле и поселениях подвергает палестинскую экономику риску потрясений в условиях нестабильной обстановки, характеризующейся частыми политическими трениями и кризисами в сфере безопасности. Кроме того, она разрывает связь между ростом заработной платы в стране и ростом производительности труда, подрывает конкурентоспособность и тормозит развитие сектора товарной продукции. Международная организация труда отмечает, что отток палестинской рабочей силы в экономику Израиля и поселений также ведет к ее дефициту, нехватке квалифицированных кадров и диспропорциям в некоторых областях, в которых палестинские фирмы испытывают трудности с привлечением и удержанием квалифицированных работников[11].

C. Поселения и фактическая аннексия подрывают перспективы сосуществования двух государств

19. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций в своей резолюции 2334 (2016) вновь потребовал от Израиля немедленно и полностью прекратить всю поселенческую деятельность и подтвердил, что создание поселений на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, не имеет юридической силы и представляет собой грубое нарушение норм международного права, а также осудил все меры, направленные на изменение демографического состава оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим. Однако в 2022 и 2023 годах рост поселений и передовых поселений продолжался. В первые два месяца 2023 года оккупирующая держава объявила о легализации задним числом девяти передовых поселений и о планах создания 10 000 единиц жилья в поселениях, что больше, чем в 2021 и 2022 годах вместе взятых[12].

20. Оккупация препятствует практически всякому палестинскому строительству на значительной части Западного берега. По данным израильской гражданской администрации, с 2016 года было одобрено менее 1 % заявок палестинцев на строительство, а в последние годы этот показатель еще более снизился; Такая политика вынуждает палестинцев строить без разрешений, чтобы удовлетворить свои основные человеческие потребности, однако, как отмечает Управление по координации гуманитарных вопросов, израильские власти издают распоряжения о сносе этих строений[13]. В результате выселения нарушаются многие права человека, причем непропорционально сильно страдают женщины и девочки. В 2022 году было снесено самое большое количество палестинских строений за последнее десятилетие. Израиль разрушил 953 строения, включая цистерны для воды, кладовые, сельскохозяйственные постройки, предприятия и общественные здания[14]. Из 144 зданий, снесенных в Восточном Иерусалиме, 74 были снесены их владельцами, чтобы избежать дополнительных штрафов.

21. Насилие на Западном берегу продолжалось, и, как отмечает Управление по координации гуманитарных вопросов, 2022 год стал самым смертоносным для палестинцев с начала ведения систематического учета в 2005 году[15]. Рост численности поселенцев, уничтожение палестинского имущества и насилие со стороны поселенцев изменяют демографический состав зоны C на Западном берегу, ухудшая атмосферу принуждения и вынуждая палестинцев покидать свои дома[16].

22. В 2002 году оккупирующая держава начала строительство 713-километрового барьера, состоящего из бетонных стен, ограждений, рвов, колючей ленты, защитных полос, электронной системы слежения и военных контрольно-пропускных пунктов, 85 % которого было построено не вдоль международно признанной границы, а уходит

[11] См. https://www.ilo.org/ilc/ILCSessions/110/reports/reports-to-the-conference/WCMS_845252/lang--en/index.htm.
[12] См. https://ecfr.eu/article/tipping-point-what-israels-illiberal-turn-means-for-palestinians/.
[13] См. https://www.ochaopt.org/content/west-bank-demolitions-and-displacement-december-2022.
[14] Там же.
[15] См. https://www.ochaopt.org/poc/11-24-october-2022.
[16] A/77/493.

внутрь Западного берега, в результате чего более 85 % поселенцев оказались внутри «стыковой зоны», что фактически превращает этот барьер в инструмент аннексии[17]. Как отмечает Управление по координации гуманитарных вопросов, после завершения строительства оставшейся трети заградительного барьера в изоляции окажется 9 % территории Западного берега, включая Восточный Иерусалим, и в «стыковой зоне» будут находиться 150 палестинских общин, жителям которых потребуется разрешение оккупирующей державы на проживание и работу на своей земле[18]. Барьер нарушает социальную жизнь палестинцев с обеих сторон и мешает их доступу к работе и основным социальным услугам, в том числе к здравоохранению и образованию. В последние годы процент выдачи разрешений на доступ к сельскохозяйственным землям за барьером снизился до 24 %, а если разрешение и выдается, то оно является дорогостоящим и ограниченным по времени, что не позволяет фермерам в полной мере заниматься своей основной производственной деятельностью. Это вынудило палестинцев полностью прекратить занятие земледелием или перейти от трудоемких культур к возделыванию низкоприбыльных культур при естественном орошении. Например, в докладе Управления по координации гуманитарных вопросов говорится, что урожайность оливковых деревьев на территории между заградительным барьером и «зеленой линией» примерно на 60 % ниже, чем по другую сторону барьера, где жизненно важная сельскохозяйственная деятельность может осуществляться на регулярной и предсказуемой основе[19].

D. Продолжительная оккупация, обременительные функции и скудные ресурсы подрывают работу палестинского правительства

23. С момента своего образования в 1994 году в течение трех десятилетий в рамках крайне узкого пространства для политического маневра палестинское правительство было вынуждено выполнять экономические, политические и социальные функции, значительно превышающие имеющиеся в его распоряжении экономические и политические ресурсы. Однако в сложных условиях продолжающейся оккупации оно продолжает работать.

24. В последние годы палестинское правительство столкнулось с серьезными бюджетными проблемами. Совокупность неблагоприятных условий, включая сокращение донорской помощи, несправедливые вычеты Израиля из его доходов и экономические последствия пандемии, усугубили хронический бюджетный кризис. Эти препятствия, рассматривавшиеся в предыдущих докладах ЮНКТАД, ставят под угрозу способность палестинского правительства выполнять основные государственные функции и предоставлять важнейшие услуги обществу.

25. Палестинское правительство продолжает проводить масштабные фискальные реформы, направленные на увеличение доходов и сдерживание расходов. Дефицит сократился с 7 % ВВП в 2021 году до 2,9 % ВВП в 2022 году, в основном за счет повышения собираемости доходов и сохранения текущих расходов на уровне 2021 года. Чистые доходы увеличились с 23,6 % ВВП в 2021 году до 26,3 % ВВП в 2022 году. Государственный долг снизился с 3,85 млрд долл. до 3,54 млрд долл., или с 21,3 % до 18,5 % ВВП.

26. В 2022 году в условиях глобального роста стоимости жизни и ухудшения внутренней гуманитарной и политической ситуации палестинское правительство получило от доноров всего 250 млн долл. на пополнение бюджета и 300 млн долл. на проекты развития. Как отмечает Всемирный банк, снижение объемов помощи было очень резким — с 2 млрд долл., или 27 % ВВП, в 2008 году до 550 млн долл., или менее 3 % ВВП, в 2022 году[20].

[17] См. https://www.ochaopt.org/content/humanitarian-impact-20-years-barrier-december-2022.
[18] Там же.
[19] Там же.
[20] World Bank, 2023, Economic Monitoring Report to the Ad Hoc Liaison Committee, April.

27. Отсутствие доступа к внешним финансовым рынкам в сочетании со значительным сокращением объемов иностранной помощи вынудило палестинское правительство решать эту проблему путем наращивания задолженности перед частным сектором и пенсионным фондом, что равносильно заимствованию. Это добавило 1,07 млрд долл. к задолженности, которая выросла до угрожающей суммы в 3,5 млрд долларов.

28. С ноября 2021 года палестинское правительство выплачивает работникам бюджетной сферы неполную заработную плату, составляющую от 75 % до 85 % от месячного оклада. Сокращение заработной платы вынуждает бюджетников брать кредиты в банках и занимать в неофициальных источниках. К середине 2022 года 43 % домохозяйств на Западном берегу и 83 % в секторе Газа сообщали о том, что они накопили долговое бремя.

29. Накопление задолженности не помогает преодолевать бюджетные кризисы, а ее ликвидация без поддержки доноров будет иметь экономические и социальные последствия. Сокращение бюджетных расходов и выплата неполной заработной платы в конечном итоге приведет к снижению темпов экономического роста по причине ограничения спроса и как следствие замедления роста государственных доходов. Кроме того, тот факт, что оккупирующая держава собирает торговые налоги от имени палестинского правительства, означает, что она фактически контролирует две трети палестинских налоговых поступлений, что является рычагом давления, используемым для навязывания вычетов, задержек или удержаний.

30. В мае 2022 года палестинское правительство приняло план реформ, направленных на восстановление экономики и финансов и повышение устойчивости. Амбициозный план предусматривает проведение административной, фискальной, экономической, социальной реформ и реформы системы безопасности. Цель — добиться, в частности, экономического и финансового оздоровления и инвестировать в развитие; повысить устойчивость и укрепить верховенство права; укрепить экономическую безопасность, активизировать процесс демократического обновления и реформу государственных служб; предоставлять высококачественные услуги населению; и восстановить доверие. План также направлен на обеспечение прозрачности, устранение коррупции и укрепление частного сектора путем улучшения условий ведения бизнеса и нормативно-правовой базы.

31. Однако эти реформы не получили достаточной поддержки со стороны доноров в ситуации, когда введенные в условиях оккупации ограничения ослабляют фискальные позиции палестинского правительства как косвенно, сдерживая экономический рост, так и напрямую — за счет несправедливых вычетов из палестинских доходов и постоянного перетока палестинских фискальных ресурсов в казну оккупирующей державы по нескольким каналам, о чем говорится в докладах и исследованиях ЮНКТАД[21].

32. Ущерб от оккупации распространяется на все сектора экономики и по ряду других каналов, среди которых наиболее значимыми являются потеря земель и природных ресурсов в результате роста поселений, запрет или ограничения на импорт некоторых технологий и ресурсов, включенных в перечень товаров двойного назначения, а также барьеры, мешающие передвижению людей, которые повышают производственные, операционные и торговые издержки и тем самым подрывают и снижают конкурентоспособность всех палестинских производителей.

33. Экономические перспективы туманны. Ожидается, что рост ВВП будет замедляться по мере ослабления эффекта низкой базы, связанного с пандемией. Вызванные оккупацией ограничения признаются основным препятствием для экономического развития на оккупированной палестинской территории. По оценкам Международного валютного фонда, эффект от ослабления ограничений, связанных с

[21] См. UNCTAD, 2004, *Transit Trade and Maritime Transport Facilitation for the Rehabilitation and Development of the Palestinian Economy* (United Nations publication, Geneva) и UNCTAD, 2019a, *The Economic Costs of the Israeli Occupation for the Palestinian People: Cumulative Fiscal Costs* (United Nations publication, Geneva).

оккупацией, примерно в три раза превысит эффект от улучшения делового климата, электро- и водоснабжения Палестины[22]. Кроме того, Всемирный банк утверждает, что снятие ограничений с зоны С позволит увеличить экономику Западного берега на одну треть[23]. По оценкам ЮНКТАД, частичное ослабление ограничений на 30 % территории зоны С приведет к увеличению размера экономики Западного берега на 25 %[24].

34. По общему мнению, эффективность палестинской экономики зависит от степени жесткости ограничений, наложенных в условиях оккупации, от поддержки доноров и от политических реформ. Из этих трех сил, определяющих ситуацию, единственной стороной, которая в последнее десятилетие стабильно делает все от нее зависящее, является палестинское правительство, в то время как оккупация ужесточается, а донорская помощь сокращается. Результаты исследований говорят о том, что без увеличения притока помощи и ослабления ограничений, связанных с оккупацией, в среднесрочной перспективе темпы роста ВВП будут отставать от темпов роста численности населения и составят около 2 %, что будет означать рост безработицы, снижение доходов на душу населения, увеличение масштабов бедности и усиление общей нестабильности[25].

II. Развитие сектора Газа: анатомия регресса

A. Закрытие границ, ограничения и цикл разрушение — восстановление

35. Израиль оккупировал сектор Газа и Западный берег реки Иордан, включая Восточный Иерусалим, в июне 1967 года. Несмотря на «уход» Израиля в 2005 году, он сохранил контроль над воздушным пространством сектора Газа и всеми сухопутными и морскими границами, за исключением 12-километровой границы с Египтом[26].

36. Плотность населения в секторе Газа является одной из самых высоких в мире. Плотность населения в расчете на квадратный километр в конце 2021 года составляла 878 человек на оккупированной палестинской территории, 557 человек на Западном берегу и 5855 человек в секторе Газа, а в 2022 году, по данным ПЦСБ, она увеличилась до 5934 человек[27]. Эта проблема усугубляется тем, что Израиль ограничивает доступ палестинцев к территориям, расположенным в пределах 300 м от заграждений, выстроенных по периметру сектора Газа, и определяет еще несколько сотен метров как небезопасные, тем самым не разрешая или ограничивая человеческую и производственную деятельность, как отмечается в докладе Детского фонда Организации Объединенных Наций[28]. Данные ПЦСБ свидетельствуют о том, что в результате вдоль восточной границы сектора Газа образовалась буферная зона, позволяющая оккупирующей державе фактически контролировать около 24 % общей площади сектора[29].

37. Выезд и въезд по воздуху и морю запрещен оккупирующей державой, которая сохраняет только два пропускных пункта, через которые население сектора Газа может попасть на Западный берег и в Восточный Иерусалим для занятия хозяйственной деятельностью, торговли, получения медицинской помощи и социальных услуг.

[22] International Monetary Fund, 2022, West Bank and Gaza: Report to the Ad Hoc Liaison Committee, September.
[23] World Bank, 2023.
[24] UNCTAD, 2020, *The Economic Costs of the Israeli Occupation for the Palestinian People: The Cost of Restrictions in Area C Viewed from Above* (United Nations publication, Geneva).
[25] International Monetary Fund, 2023; https://www.pcbs.gov.ps/site/512/default.aspx?lang=en&ItemID=4392.
[26] См. https://www.ochaopt.org/data/crossings.
[27] См. https://www.pcbs.gov.ps/post.aspx?lang=en&ItemID=4236.
[28] См. https://www.unicef.org/mena/documents/gaza-strip-humanitarian-impact-15-years-blockade-june-2022.
[29] См. https://www.pcbs.gov.ps/post.aspx?lang=en&ItemID=4236.

Эти ограничения на перемещение людей и товаров были введены в начале 1990-х годов и усилились после июня 2007 года, когда была закрыта граница и введены ограничения, сохраняющиеся до сих пор.

38. В 2022 году количество разрешений на выезд, выданных оккупирующей державой, увеличилось, и все большему числу людей стало разрешаться выезжать за пределы сектора Газа. Однако возможности передвижения оставались крайне ограниченными и большинство жителей были практически «заперты» внутри сектора. Непредсказуемость масштабов ограничений, которые могут быть ужесточены оккупирующей державой в любой момент, повышает риски для бизнеса и препятствует инвестициям частного сектора. Данные Управления по координации гуманитарных вопросов свидетельствуют о том, что бóльшая часть послаблений в последнее время приходится на разрешения, выданные палестинцам на работу в Израиле и поселениях, которые в 2022 году составили 83 % от общего числа, и пациентам, обращающимся за медицинской помощью в Восточном Иерусалиме и на Западном берегу, а также сопровождающим их лицам (7 %)[30]. В январе 2023 года 88 % разрешений на выезд было выдано поденным рабочим в Израиле и торговцам. Однако треть заявок на медицинское обслуживание за пределами сектора Газа была отклонена, а список товаров, которые можно экспортировать, по-прежнему ограничен в основном сельскохозяйственной продукцией.

39. Израиль контролирует не только пешеходные и коммерческие пропускные пункты, но и морское и воздушное пространство сектора Газа, и не разрешает строительство и эксплуатацию аэропортов и морских портов. Израиль делает лов рыбы у берегов сектора Газа опасным для палестинцев, которые редко имеют полноценный доступ к рыболовной зоне в 20 морских миль, предусмотренной соглашениями Осло[31]. На практике палестинским рыболовецким судам предоставляется доступ к зоне от 6 до 15 миль. В середине 2022 года им был разрешен доступ к десятимильной зоне. Это ведет к чрезмерно интенсивному лову, что ставит под угрозу устойчивость рыбных ресурсов.

40. Еще одним существенным ограничением для производственной деятельности палестинцев является запрет на импорт некоторых технологий и производственных ресурсов, внесенных в перечень товаров двойного назначения. В список включены такие гражданские товары, как машинное оборудование, запчасти, удобрения, медицинское оборудование, приборы, телекоммуникационное оборудование, металлы, химикаты, стальные трубы, фрезерные станки, оптическое оборудование и навигационные приборы. В секторе Газа запрещено больше товаров, чем на Западном берегу. Список является обширным, «непрозрачным и жестким по сравнению с преобладающей международной практикой»[32]. Несмотря на недавние послабления, эта практика продолжает наносить значительный ущерб, запрещая ввоз сотен важнейших товаров, средств производства и технологий. Данные Управления по координации гуманитарных вопросов свидетельствуют о том, что в импорте, недавно разрешенном к ввозу в сектор Газа, преобладают строительные материалы, на долю которых приходится половина; четверть приходится на продовольствие и 4 % — на гуманитарные товары[33].

41. В секторе Газа было проведено несколько военных операций — в 2008, 2012, 2014, 2021 и 2022 годах. Эти операции привели к тысячам жертв, внутреннему перемещению населения, разрушению инфраструктуры, основных фондов, материальных и производственных активов в секторе Газа. В мае 2021 года была проведена военная операция, ставшая самой тяжелой для сектора Газа с 2014 года. Операция нанесла ущерб и без того шаткой инфраструктуре. Ущерб был нанесен сельскохозяйственным угодьям, посевам, животноводческим помещениям, теплицам,

[30] См. https://www.ochaOPT.org/content/movement-and-out-gaza-2022.

[31] https://www.unicef.org/mena/documents/gaza-strip-humanitarian-impact-15-years-blockade-june-2022.

[32] См. https://www.un.org/unispal/document/unsco-report-to-the-ad-hoc-liaison-committee-22-september-2022/.

[33] См. https://www.ochaopt.org/data/crossings.

фруктовым деревьям, складским помещениям, лодкам, рыболовным принадлежностям, агропромышленным предприятиям, оросительным каналам, водонасосным системам, электросетям, интернет-сетям, фабрикам, офисным зданиям, жилым домам, учебным заведениям и медицинским учреждениям. Как отмечают в представительстве «четверки», ущерб от этой военной операции остается невозмещенным[34].

B. Низкий уровень развития в секторе Газа: тенденции и структурные деформации

42. Влияние военных операций на производственную базу сектора Газа было изучено Международным валютным фондом, который отмечает, что военная операция 2008–2009 годов уничтожила в эквиваленте более 60 % всего основного капитала сектора Газа, а военная операция 2014 года привела к сокращению основного капитала, пережившего предыдущую операцию, еще на 85 %[35]. Эти две операции, не считая последующих, привели к краху производственной базы сектора Газа. Разрушение основного капитала привело к снижению потенциала роста, ограничению роста производительности труда, укоренению бедности и зависимости от международной помощи.

43. ЮНКТАД оценила влияние ограничений и военных операций на благосостояние домохозяйств, отметив, что если бы экономике сектора Газа было позволено продолжать расти теми же темпами, что и экономике Западного берега, т. е. на 6,6 %, то годовой ВВП сектора Газа в 2017 году был бы на 50 % выше, а ВВП на душу населения — на 105,5 % выше его фактического уровня[36].

44. Экономика сектора Газа прошла через три структурные фазы. В период 1994–1999 годов его экономика росла в среднем на 6,1 % в год, а экономика Западного берега — на 10,7 %. В период 2000–2006 годов значительная часть палестинской инфраструктуры, включая учреждения Палестинской национальной администрации, была сильно повреждена, трудящимся было запрещено работать в Израиле и поселениях, а перемещение товаров было ограничено, что привело к снижению среднегодовых темпов роста ВВП на 2 %.

45. С июня 2007 года сектор Газа живет в условиях закрытия сухопутной, морской и воздушной границ, став ареной нескольких военных операций. Был запущен маховик разрушений и неполного восстановления. В период 2007–2022 годов среднегодовой прирост реального ВВП снизился до 0,4 %. Некоторые экономические показатели до и после закрытия границ свидетельствуют о том, что процесс развития сектора Газа повернул вспять (таблица 2). Кроме того, практически исчезли инвестиции, сократившись с 31 % от общенационального объема в 1994 году (что соответствует 11 % палестинского ВВП) до 7 % в 2022 году (1,9 % палестинского ВВП). Инвестиции, не связанные со строительным сектором, остаются в секторе Газа на низком уровне — 1,3% ВВП в 2022 году.

Таблица 2
Экономика сектора Газа до и после закрытия границ, отдельные показатели

Показатель	*2006*	*2022*	*Разница*	*Изменение в процентах*
Численность населения (тыс. человек)	1 349	2 166	817	61
Плотность населения (чел./км^2)	3 696	5 934	2 238	61
Реальный ВВП (млн долл. в ценах 2015 года)	2 691	2 723	32	1,1

[34] Office of the Quartet, 2022, Report to the Ad Hoc Liaison Committee, September.
[35] International Monetary Fund, 2017, West Bank and Gaza: Report to the Ad Hoc Liaison Committee, August.
[36] UNCTAD, 2020, *The Economic Costs of the Israeli Occupation for the Palestinian People: The Impoverishment of Gaza under Blockade* (United Nations publication, Geneva).

Показатель	*2006*	*2022*	*Разница*	*Изменение в процентах*
Реальный ВВП на душу населения (млн долл. в ценах 2015 года)	1 994	1 257	–536	–27
Доля сектора Газа в ВВП Палестины (в процентах)	31,1	17,4	–13,7	–44
Доля инвестиций в сектор Газа в ВВП Палестины (в процентах)	9,5	1,9	–76	–80
Рабочая сила (тыс. чел.)	267	527	300	112
Безработица (тыс. чел.)	93	239	146	157
Уровень безработицы (в процентах)	34,8	45,3	10,5	30
Бедность (в процентах)	39 (2007)	65	26	67

Источник: расчеты секретариата ЮНКТАД на основе данных ЦСБП.

46. За период 2006–2022 годов население Газы выросло на 61 %, в то время как ВВП увеличился лишь на 1,1 %, а реальный ВВП на душу населения сократился на 27 % — с 1994 долл. в 2006 году до 1257 долл. в 2022 году по сравнению соответственно с 2923 долл. и 4458 долл. на Западном берегу. За тот же период региональные различия в условиях жизни углубились, а доля сектора Газа в палестинской экономике сократилась с 31 % до 17,4 % (рис. 3). Кроме того, за тот же период численность рабочей силы выросла на 112 %, число безработных — на 157 %, а уровень безработицы — с 34,8 % до 45,3 %, что является одним из самых высоких показателей в мире. Рост численности населения и рабочей силы в условиях нехватки рабочих мест привели к тому, что оказались потеряны целые поколения обедневших, неквалифицированных и утративших квалификацию работников.

47. На момент создания Палестинской национальной администрации в 1994 году уровень жизни в секторе Газа был примерно таким же, как на Западном берегу, а соотношение ВВП на душу населения в секторе Газа и на Западном берегу составляло 97 %. С началом действия ограничений и закрытием границ в 2007 году этот показатель снизился до 44 %, а в 2021 году достиг рекордно низкого уровня — 27,7 %. В экономике сектора Газа произошел значительный структурный перекос из-за ограничений на передвижение, ограниченного доступа к импортным ресурсам, разрушения производственной базы и полуавтаркической изоляции от внутреннего и мирового рынков. Эта трансформация привела к снижению доли сельского хозяйства и обрабатывающей промышленности в экономике с 32 % в 1995 году до 17,6 % в 2022 году. При этом вклад сектора Газа в занятость снизился с 34 % до 14,3 %. Такая негативная трансформация вызывает опасения, поскольку на сельскохозяйственный и обрабатывающий секторы приходится бóльшая часть экспорта, и они обладают бóльшим потенциалом с точки зрения технологических инноваций, роста производительности, экономии за счет масштаба и создания новых рабочих мест.

Рис. 3
Доля сектора Газа в общем объеме валового внутреннего продукта Палестины
(в процентах)

Источник: расчеты секретариата ЮНКТАД на основе данных ЦСБП.

48. Сравнение экономических показателей сектора Газа с показателями Западного берега не должно заслонять того факта, что на Западный берег также распространяются ограничения, которые, хотя и являются менее обременительными, но все же существенно сдерживают возможности роста и развития. Таким образом, подобные сравнения отражают лишь последствия различий в жесткости режима оккупации, которой подвергаются два палестинских региона.

C. Продолжение глубокого социально-экономического кризиса

49. Результатом ограничений, закрытия границ и военных операций стало подавление инвестиционной и производственной активности, развал экономики Газы, а также ее отрыв от мировой и остальной палестинской экономики на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме. ЮНКТАД отмечает, что блокада, частые военные операции и ограничения на въезд и выезд людей и товаров первой необходимости подавляют экономику, затрудняют доступ к медицинским и другим основным услугам и ухудшают условия жизни более чем 2 млн палестинцев[37]. Развился хронический гуманитарный кризис, который привел к зависимости 80 % населения от международной помощи. Гуманитарные показатели свидетельствуют о том, что к середине 2022 года 65 % населения сектора Газа испытывали нехватку продовольствия по сравнению с 62,2 % в середине 2021 года, а уровень бедности вырос с 59 % до 65 %[38]. Кроме того, как отмечает Управление по координации гуманитарных вопросов, 70 % населения с трудом могут найти деньги, достаточные для покупки продуктов питания или доступа к важнейшим медицинским слугам. Столь же остро стоит проблема нехватки ресурсов для удовлетворения других насущных потребностей, например в образовании и транспорте[39]. Для решения этой проблемы домохозяйства прибегают к механизмам, чреватым пагубными долгосрочными последствиями, таким как сокращение количества и качества продуктов питания, расходов на образование и другие предметы первой необходимости, а также к заимствованиям.

50. В последние годы в секторе Газа наблюдается один из самых высоких в мире уровней безработицы, который коррелирует с глубокой и повсеместной бедностью, за чертой которой живет две трети населения. Нереализованность потенциала роста ВВП усугубляет бедность и увеличивает расходы на ее ликвидацию. По оценкам ЮНКТАД,

[37] Там же.
[38] См. https://www.ochaOPT.org/content/movement-and-out-gaza-2022.
[39] См. https://www.ochaopt.org/content/humanitarian-needs-overview-and-humanitarian-response-plan-2023-dashboard.

если бы не ограничения и военные операции, то к 2017 году уровень бедности в секторе Газа составлял бы 15 % вместо 56 %, а разрыв в уровне бедности — 4 % вместо 20 %[40]. Учитывая, что минимальные совокупные годовые затраты на ликвидацию бедности пропорциональны разрыву в уровне бедности, то в отсутствие ограничений и военных операций затраты на ликвидацию бедности к 2017 году составили бы лишь одну пятую от фактического уровня. С тех пор социально-экономические условия еще более ухудшились: уровень бедности вырос с 56 % в 2017 году до 62 % в 2021 году и 65 % в 2022 году.

51. Кроме того, как подробно описано в данном докладе, население сектора Газа проживает на одной из самых густонаселенных территорий в мире в условиях хронического конфликта, не имея достаточного доступа к чистой воде, без электричества в среднем по 12 часов в день и без адекватной канализационной системы. Как отмечает Управление по координации гуманитарных вопросов, две трети населения живут в бедности, при этом вероятность выбытия из состава рабочей силы составляет 41 %, а для тех, кто продолжает искать работу, вероятность остаться безработным составляет 45 %[41].

D. Выводы и рекомендации

52. Закрытие границ и постоянные военные операции запустили порочный круг экономического и институционального коллапса, в результате которого сектор Газа превратился в пример «регресса в развитии». Последствия не ограничиваются краткосрочной перспективой. Косвенные и долгосрочные последствия будут ощущаться будущими поколениями. Например, последствия низкого уровня здравоохранения и образования, а также сохраняющейся высокой безработицы для уровня жизни и формирования человеческого капитала в секторе Газа будут иметь долгосрочный характер. Длительная безработица снижает квалификацию работников и делает их образование и подготовку устаревшими.

53. С момента введения ограничений и закрытия границ сектор Газа пережил 16 лет регресса в развитии и подавления человеческого потенциала и права на развитие. Международные усилия по восстановлению остаются недостаточными и не соответствуют уровню насущных потребностей. На сегодняшний день усилия международного сообщества направлены в основном на ограниченную реконструкцию и оказание гуманитарной помощи, и на развитие и восстановление разрушенной производственной базы остается мало ресурсов.

54. Обеспечение права палестинского народа на развитие имеет первостепенное значение. Палестинцы — это высокообразованный, креативный народ, способный выйти на траекторию роста на принципах самодостаточности, если дать ему возможность производить и нормально торговать с остальным миром. Однако это невозможно сделать в условиях ограничений и закрытия воздушных, сухопутных и морских границ, а также периодического разрушения инфраструктуры и частного имущества.

55. Хотя снятие всех ограничений является необходимым условием для устойчивого восстановления, оно отнюдь не является достаточным. Доноры и международное сообщество должны оказывать значительную экономическую помощь, чтобы устранить масштабный ущерб, нанесенный Газе в результате длительных ограничений и закрытия границ, а также частых военных операций, которые привели к удушению экономики и разрушению инфраструктуры. Масштабы инвестиций, необходимых для восстановления, значительно превышают возможности палестинского правительства, испытывающего финансовые трудности.

[40] UNCTAD, 2020. Разрыв в уровне бедности демонстрирует, в какой мере средний доход бедного населения опускается ниже черты бедности; таким образом, это соотношение отражает глубину бедности.

[41] См. https://www.ochaOPT.org/content/movement-and-out-gaza-2022.

56. Порочный круг разрушений и неполного восстановления необходимо разорвать путем поиска мирного урегулирования, основанного на нормах международного права и соответствующих резолюциях Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности, с тем чтобы прекратить военные действия, а также путем увеличения донорской поддержки для восстановления разрушенной войной экономики. Несмотря на важность донорской помощи как спасательного круга для населения сектора Газа, ее не следует рассматривать как альтернативу снятию ограничений и открытию границ и призыву к Израилю и всем сторонам выполнять свои международно-правовые обязательства.

57. Учитывая высокий коэффициент зависимости (1:6), когда на одного кормильца в среднем приходится шесть иждивенцев, небольшое снижение (или повышение) дохода оборачивается большей бедностью (или социально-экономическим прогрессом). Поэтому необходимо срочно принять меры, способствующие восстановлению рынка труда, а также увеличить объем и повысить адресность международной помощи.

58. Наконец, невозможно переоценить важность реинтеграции сектора Газа и Западного берега на всех уровнях — административном, налоговом, политическом, правовом и экономическом. Воссоединение позволит увеличить охват и эффективность усилий по оживлению экономики обоих регионов. Международное сообщество должно приложить все усилия для обеспечения воссоединения, оказывая постоянную политическую, техническую и финансовую поддержку. Стремление к воссоединению сектора Газа с Западным берегом должно быть дополнено предоставлением палестинскому правительству возможности использовать значительный потенциал роста за счет создания морского порта и аэропорта, а также разработки месторождений природного газа в Средиземном море у берегов сектора Газа[42].

III. Помощь ЮНКТАД палестинскому народу

A. Рамочная основа и цели

59. На протяжении более трех с половиной десятилетий ЮНКТАД оказывает поддержку палестинскому народу путем проведения ориентированных на политику исследований, осуществления проектов в области наращивания потенциала и технического сотрудничества, предоставления консультативных услуг и содействия формированию международного консенсуса в отношении потребностей палестинского народа и его экономики.

60. Программа помощи ЮНКТАД палестинскому народу отвечает пункту 127 bb) Бриджтаунского пакта, в котором к ЮНКТАД обращена просьба «продолжать оценку перспектив экономического развития Оккупированной палестинской территории и изучать экономические издержки оккупации и препятствия для торговли и развития... в целях облегчения неблагоприятных социально-экономических условий, навязанных палестинскому народу». Кроме того, в восьми резолюциях (69/20, 70/12, 71/20, 72/13, 73/18, 74/10, 75/20 и 77/22) Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций просит ЮНКТАД представлять Генеральной Ассамблее доклад об экономических издержках израильской оккупации для палестинского народа.

61. Программа ЮНКТАД, направленная на создание и укрепление институционального потенциала палестинского государственного и частного секторов, учитывает проблемы и новые потребности палестинской экономики в рамках следующих четырех тематических блоков:

[42] UNCTAD, 2019b, *The Economic Costs of the Israeli Occupation for the Palestinian People: The Unrealized Oil and Natural Gas Potential* (United Nations publication, Geneva).

a) торговая и макроэкономическая политика и стратегии развития;

b) упрощение процедур торговли и логистика;

c) финансы и развитие;

d) политика в области предпринимательства, инвестиций и конкуренции.

B. Текущая деятельность

62. В ответ на вышеупомянутые резолюции в 2022 году ЮНКТАД представила Генеральной Ассамблее доклад об экономических последствиях оккупации[43]. Была представлена оценка экономических издержек израильской оккупации зоны C, составляющей около 60 % от общей площади оккупированного Западного берега, а также оценка издержек, связанных с дополнительными ограничениями экономической деятельности в зоне C, проведенная с использованием инновационной методики измерения ночной освещенности, фиксируемой спутниковыми датчиками в течение определенного периода времени, для оценки уровня экономической активности.

63. В ноябре 2022 года ЮНКТАД провела два семинара по количественным аспектам оценки воздействия, методологии и использованию спутниковых данных в экономическом анализе. Первый семинар прошел в Палестинском институте исследований по вопросам экономической политики (ПИИЭП). В работе приняли участие исследователи и представители Института прикладных исследований в Иерусалиме, ПИИЭП, Министерства сельского хозяйства, Министерства финансов и планирования, Канцелярии премьер-министра и ПЦСБ, а также организации «Аль-Марсад» и Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций. Второй семинар, проведенный в Бирзейтском университете, был ориентирован на академическое сообщество, преподавателей, исследователей и студентов, изучающих соответствующие дисциплины. Кроме того, ЮНКТАД провела заседание группы экспертов, на котором обсуждались экономические издержки оккупации для палестинского народа.

64. В октябре 2022 года ЮНКТАД подписала с ПИИЭП соглашение о выделении гранта, в рамках которого ЮНКТАД и ПИИЭП обновили макроэкономическую модель ПИИЭП и организовали обучение специалистов и исследователей палестинского правительства структуре и использованию интегрированной системы моделирования ЮНКТАД.

65. В декабре 2022 года ЮНКТАД выпустила исследование *The Economic Costs of the Israeli Occupation for the Palestinian People: The Cost of Restrictions in Area C Viewed from Above* («Экономические издержки израильской оккупации для палестинского народа — издержки ограничений в зоне C: взгляд сверху»), в котором подробно рассматриваются издержки ограничения палестинской экономической деятельности в зоне C.

66. В начале 2022 года ЮНКТАД подписала соглашение с Министерством финансов и планирования Палестины о новом раунде сотрудничества в области таможенных операций на основе Автоматизированной системы обработки таможенных данных (АСОТД). Проект направлен, в частности, на обновление системы «АСОТД-Уорлд» до последней версии. Целью проекта является улучшение фискального положения палестинского правительства и поддержка его усилий по упрощению процедур торговли и повышению конкурентоспособности.

67. В 2022 году ЮНКТАД сотрудничала с Министерством финансов и планирования Палестины в рамках проекта по повторному внедрению в палестинских учреждениях разработанной ЮНКТАД Системы управления задолженностью и финансового анализа. Проект предусматривал установку системы и обучение

[43] A/77/295.

персонала ее эффективному использованию с целью повышения качества и расширения охвата управления фискальной сферой в Палестине.

C. Координация, мобилизация ресурсов и рекомендации

68. В 2022 году ЮНКТАД продолжала оказывать поддержку палестинскому народу в координации с палестинским правительством, международными организациями, донорами, страновой группой Организации Объединенных Наций и другими заинтересованными сторонами, включая гражданское общество. Программа продолжала усиливать продолжающуюся поддержку палестинского народа, несмотря на нехватку ресурсов и неблагоприятные и все более сложные условия на местах.

69. В конце 2020 года ЮНКТАД получила от правительства Саудовской Аравии грант на поддержание профессионального потенциала, необходимого ЮНКТАД для выполнения своих мандатов и поддержки усилий палестинского народа по достижению Целей в области устойчивого развития. За счет гранта финансируется проект, направленный на поддержание потенциала ЮНКТАД по изучению экономических издержек оккупации и препятствий для торговли и развития с целью облегчения неблагоприятных социально-экономических условий, в которых находится палестинский народ в условиях оккупации.

70. Нехватка внебюджетных ресурсов по-прежнему ограничивает возможности ЮНКТАД по выполнению своих мандатов и удовлетворению растущих потребностей в технической помощи палестинского народа и других заинтересованных сторон, включая гражданское общество и частный сектор. В этой связи государствам-членам предлагается рассмотреть возможность выделения внебюджетных ресурсов, с тем чтобы позволить ЮНКТАД выполнить просьбы, сформулированные в Найробийском маафикиано, Бриджтаунском пакте и резолюциях Генеральной Ассамблеи.